

УФИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ВЫПУСК 4

Уфимская литературная критика. Выпуск 4

«Автор»

2005

Уфимская литературная критика. Выпуск 4 / «Автор», 2005

Данный сборник составлен на основе материалов – литературно-критических статей и рецензий, опубликованных в уфимской и российской периодике в 2005 г.: в журналах «Знамя», «Урал», «Ватандаш», «Агидель», в газетах «Литературная газета», «Время новостей», «Истоки», а также в Интернете.

, 2005

© Автор, 2005

Содержание

Часть I	6
Анна Кузнецова[1]	6
Александр Яковлев[2]	7
Сергей Беляков[3]	8
Часть II	11
Азамат Юлдашбаев[4]	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Уфимская литературная критика. Сборник литературно-критических статей и очерков. Выпуск 4

© Э.А. Байков, 2005

Мнение автора-составителя может не совпадать с мнением авторов сборника. Автор-составитель не несет ответственности за содержание публикуемых текстов других авторов.

Часть I Gloria mundi

«Жизнь коротка, но слава может быть вечной».
Цицерон

Анна Кузнецова¹ «Уфимская литературная критика-2»

(Сборник литературно-критических статей и очерков. Автор-составитель Э.А. Байков. – Уфа: ЕврАПИ; РИО РУНМЦ МО РБ, 2004)

Первый выпуск экзерсисов башкирского критика, пишущего под разными псевдонимами, был принят П. Басинским за «фактическое возрождение» провинциального критического творчества, невозможного в советскую эпоху («Октябрь», 2004, № 2). Байков-Ханов (и пр.) широк настолько, что включил в сборник и реплики на свое творчество: «Как ни крути, Эдуард Байков со всеми своими псевдонимами – единственный постоянно освещающий русскоязычную республиканскую литературу и потому вполне может дезориентировать молодых авторов, а то и сломать чью-то хрупкую литературную судьбу <...>» – Юрий Горюхин.

¹ Статья была опубликована в журнале «Знамя» (№ 4, 2005 г.).

Александр Яковлев² **«Губернские страницы»**

(«Уфимская литературная критика», вып. 2: Сборник литературно-критических статей и очерков. – Уфа: ЕврАПИ; РИО РУНМЦ МО РБ, 2004)

Автор-составитель Эдуард Байков включил в новый сборник материалы разных жанров. Литературно-критические статьи, литературно-философские эссе и рецензии были в своё время опубликованы в московской и уфимской периодике. Среди авторов сборника – Павел Басинский, Юрий Горюхин, Игорь Фролов, Анна Кузнецова, Виктор Ханов (Эдуард Байков). Любопытна информация «Фантастика в Башкортостане» Эрика Артурова о деятельности литературно-творческого объединения «Фантософия».

² Статья была опубликована в газете «Литературная газета» (№ 12–13, 2005 г.).

Сергей Беляков³ «Байков, Ханов и другие»

*«Когда Мы вышли вечером в сад,
То луна, устыдившись ничтожества своего,
Спряталась в тучи,
И птицы замолкли, и ветер затих,
А Мы стояли – великий, славный, непобедимый,
Подобный солнцу, и могучий...»*

Леонид Соловьев. «Возмутитель спокойствия»

(Уфимская литературная критика. Выпуск 2: Сборник литературно-критических статей и очерков. / Авт. – сост. Э.А. Байков. – Уфа, 2004.)

Этот сборник уфимский писатель и литературный критик Эдуард Байков (он же Виктор Ханов) сам составил, сам отредактировал, сам набрал на компьютере и сам сверстал. **(За что мне многие серьезные люди поют, в прямом смысле слова, осанну – устно и письменно – Э. Б.)** Неудивительно, что добрую половину сборника составляют статьи самого Ханова-Байкова, а также отзывы других авторов о нем. **(Я же не виноват, что у подавляющего большинства литераторов Башкортостана отсутствуют либо желание, либо умение – писать мало-мальски связную и конструктивную критику)** Вот некто Александр Леонидов пишет: «Феномен Байкова, аналитика которого идет впереди, в авангарде человеческой мысли... как особый фактор влияния на сознание людей... его крапивно-жгучие публикации в центральной прессе и вдумчиво-страстный анализ социального бытия в уфимских изданиях требуют особого осмысления...».

Что ж, попробуем осмыслить. Ханов-Байков, если верить тому, что написано в этой книжке, является едва ли не единственным литературным критиком в русскоязычном секторе литературного мира Башкортостана. Его творчество распадается по меньшей мере на три направления. Во-первых, Эдуард Артурович – писатель-фантаст, глава литературно-творческой группы «Фантастика Башкортостана». **(Литгруппа «Фантастика Башкортостана» уже давно благополучно почил в бозе, последние два года я являюсь руководителем литобъединения «Фантасофия»)** По словам Юрия Горюхина, автора единственного ругательного отзыва, помещенного составителем в книгу то ли из стремления к объективности, то ли из непомерного самолюбования (пусть ругают, но ведь не кого-нибудь, а меня!), **(Как из соображений объективности, так и пиара ради тоже – чего уж тут скрывать)** Байков пишет: «фантазийную беллетристику, щедро сдобренную мистикой, весьма подозрительной эротикой и «чикатиловскими» смертоубийствами». Впрочем, прозы г-на Байкова я в глаза не видел, а потому сказать мне на эту тему нечего.

Другое направление творчества Ханова-Байкова представлено многочисленными рецензиями на произведения башкирских писателей, которые он публикует в местных периодических изданиях. О характере этих рецензий можно судить хотя бы по такой цитате: «Повесть Бату Тухватовича (Сиразитдинова) вновь воскрешает в нашей памяти нерушимый образ народного героя. Автор, глубоко изучивший исторический материал той эпохи, неоднократно посещавший памятные места, где проходил скорбный путь Салавата Юлаева, мастерски воссоздал картину последних дней жизни героя». **(Во-первых, это самая слабая моя статья; во-вторых, писалась она по заказу, а значит, намеренно полна штампов и канцеля-**

³ Статья была опубликована в журнале «Урал» (№ 3, 2005 г.), здесь выходит с репликами автора-составителя – выделено полужирным шрифтом (примеч. авт. – сост.).

ризмов; и, наконец, в-третьих, я вообще писал ее с глубокого «бодуна») Не все рецензии уфимский критик пишет столь ходульно, не везде ему удастся создать такую ударную концентрацию штампов на один абзац текста, но поверьте: елейно-благодушных рецензий у него немало. **(Неужели Сергей не читал 1-й выпуск «УЛК»? А я ведь высылал его в декабре 2003 г. Там хватает с лихвой статей, в которых я тяжелым катком прошелся по творчеству многих литераторов, в том числе и по своему собственному)** В особенности автору удастся лезть по адресу местных литературных изданий. Так оказывается, что литературный журнал «Бельские просторы» «как по качеству исполнения и оформления, так и по содержанию... превосходит своих немногочисленных собратьев на постсоветском пространстве... Прекрасная полиграфия, качественная бумага, цветные иллюстрации... Приличным выглядит и уровень авторов...». Особенно отрадно за качество бумаги. По сравнению с ним уровень текстов, на этой бумаге напечатанных, большого значения, надо полагать, не имеет. **(Ныне я напротив настроен весьма критически по отношению к журналу «БП» и особенно к его руководству)**

И все же есть в книге несколько статей, позволяющих говорить о том, что есть на свете и подлинный, настоящий Байков, автор честных, явно не конъюнктурных произведений. Истинный Байков – это интеллектуал-почвенник, апологет русского реализма, враг западничества, американизма, постмодернизма и рок-музыки. **(Нет, кое-что из «метала» мне нравится, а из реализма – больше магический, в рамках коего я, в основном, и творю)** Многие примечательные мелочи позволяют безошибочно определить его место в нашей, до сих пор разделенной на враждующие лагеря литературе: говоря о толстых журналах, он в первую очередь указывает «Наш современник» и «Москву», а «Знамя» и «Октябрь» плетутся в конце списка, перед самым хвостом многоточия. Список «гениев» для Ханова начинается Бондаревым и Беловым, а заканчивается Лимоновым и Прохановым (да, это интересные, талантливые писатели, но важно, что ни одного имени из «либерального» лагеря Байков принципиально не называет). **(Называл: Руслан Киреев, Юрий Поляков, Михаил Чулаки – царствие ему небесное! – но самый гений для меня все же Юрий Козлов)** Наконец, можно найти на страницах книги и волшебное слово «иудо-масон»... **(Я всамделишно озадачен: откуда что взялось? Если это волшебное слово и проникло на страницы моего сборника, то не иначе как колдовским способом – в результате происков оккультных супостатов)**

Как ни парадоксально, высшим авторитетом для многих националистически настроенных русских интеллектуалов являются западные мыслители. Вот и уфимский критик избрал в качестве основной методологии смесь собственно теории Зигмунда Фрейда с неофрейдизмом Эриха Фромма. **(Сергей немного путает: основное направление глубинной психологии, в рамках которого я обычно работаю-творю – это учение Юнга и постъюнгианцев)** Опираясь на учение о сублимации, он и строит собственный анализ современной массовой культуры (см. статьи «Искусство для мертвецов» и «Заметки Зоила»). Культурологическая тематика явно доминирует у Ханова-Байкова над собственно литературной. **(Я же ведь профессиональный философ)** Автор, правда, пишет о современной русскоязычной литературе Башкортостана, главным образом – о мистических триллерах, детективах и фантастике. **(Так уж и о триллерах?!)** Демонстрирует он и неплохое знание трудов западных отцов-основателей этих жанров. Однако излюбленная тема Ханова – анализ «наиболее общих» тенденций, явлений современной культуры. Но странно: если не считать одного-двух исключений, Ханов-Байков почти не пишет о современной русской (не местной) литературе, список «гениев» и общие (без ссылок на конкретные произведения) рассуждения об отсутствии положительного героя не в счет. Об анализе литературного процесса нет и речи. Не стал бы я ставить это в упрек Виктору Ханову, если б не его претензии. Дело в том, что открывает книгу небольшой, в один абзац, фрагмент из рецензии Павла Басинского на 1-й выпуск «Уфимской литературной критики» («Октябрь», 2004, № 2). Говорится в этом фрагменте о том, что в

наше время (как и при советской власти) критик может по-настоящему реализоваться только в Москве. Не стану спорить с Павлом Басинским, мне сейчас интересна другая тема. Вызывание Басинского включено в текст, конечно же, неслучайно. Ханов-Байков, несмотря на собственное утверждение о том, что русская литература в Башкортостане «цветет», мечтает, видимо, о лучшей доле. **(Я удивлюсь, если вы, Сергей, не мечтаете о ней, родимой)** Да, в Москве и финансовые потоки гуще, и ручьи гонораров обильнее, и кичливые москвичи предпочитают читать, издавать, премировать в основном своих. Но писать о современной литературе можно и в Уфе, и в Саратове, и, наверное, в любом мало-мальски значительном городе, нужны только Интернет, библиотека и хороший книжный магазин. **(Согласен, но так как я живу в Уфе и получаю зарплату и гонорары от местных литературных бонз, то писать в основном все же приходится о местных авторах; а литература в Башкортостане, по-моему, уже «зацвела» как пруд во время весеннего бурного размножения водорослей и ряски)** Кто ж мешает Виктору Ханову вместо рецензий на книги друзей и знакомых писать статьи о современной литературе, рецензировать действительно интересные книги хороших писателей? И не надо будет ссылаться на авторитетного критика, незачем.

Я не люблю, когда начинают говорить об уральской, поволжской, сибирской и еще Бог знает какой литературе. В этом литературном сепаратизме гибель и для писателя, и для критика. Местечковость, провинциальность – худшие пороки. Есть единая и неделимая русская литература, которую нельзя рассортировать по субъектам федерации. Если Виктор Ханов (все-таки его псевдоним нравится мне больше, чем фамилия) **(Вот здесь проглядывается какая-то пресловутая оговорочка по Фрейду)** станет русским, а не уфимским, не казанским, даже не московским литератором, то и «состояться» как критику ему будет легче.

Впрочем, несправедливо будет, если мы завершим статью, ни слова не сказав и о других авторах, которых составитель включил-таки в книгу. Больше других мне понравился писатель Юрий Горюхин. И стиль у него хороший, и наукообразными рассуждениями он, в отличие от составителя, не злоупотребляет. Жаль, что в книгу вошли только две его крохотные статейки («Гегемоны литературных карьеров» и «Убить Тарантино»). Неплох был бы Игорь Фролов, если б не его чересчур смелые суждения о современной американской поэзии и о влиянии на нее хокку Мацио Басё («Возвращение Эвридики»). Но в общем, «небайковские» статьи вполне соответствуют духу творчества Ханова-Байкова: это либо литературные разборы местного значения, либо анализ англоязычной литературы и голливудского кинематографа.

Часть II

Homo scribens et homo legens

*«В наш век люди слишком много читают,
это мешает им быть мудрыми».*
Оскар Уайльд

Азамат Юлдашбаев⁴

О творчестве, перерастающем молодость

«Трудно найти черную кошку в темной комнате. Особенно если там её нет». Почему-то мне вспомнились именно эти слова Конфуция, когда председатель Правления Союза писателей Башкортостана Равиль Бикбаев поручил подготовить доклад о творчестве молодых писателей республики. Ведь это означало, что мне предстоит не только найти эту кошку, но и определить её состояние, жизнеспособность, дать ей четкую и емкую характеристику.

Говоря о молодых писателях, сначала необходимо определить сами неравнозначные понятия молодых и начинающих писателей. Ибо молодой писатель всегда начинающий, но не все начинающие писатели молоды. Надобно признать, что в последние годы пополнение нашей литературы происходит в значительной мере за счет последней категории. Сегодня я не ставлю перед собой задачу дать оценку их творчеству. Но хочу отметить, что при таком подходе литература не обеспечивает преемственности поколений. Для сравнения можно рассмотреть две цифры во временном разрезе – если на первом съезде писателей СССР средний возраст литераторов составлял 35,5 лет, сегодняшний средний возраст членов СП РБ – 61,5 лет, то есть пенсионный. Такое положение не только у нас в республике, в соседних регионах – в Москве наблюдается такая же картина. Выходит, за семьдесят лет писательская братия страны постарела почти в два раза.

Не литературное нынче время. Некогда, придя к власти, большевики отделили церковь от государства. Наши нынешние демократы, в свою очередь, пошли еще дальше – отделили от государства и литературу, и всю культуру. Быть писателем сегодня не модно, модно быть юристом, экономистом, эстрадным артистом. Было время, когда поэты собирали многотысячные аудитории. Было время, когда люди отстаивали многочасовые очереди за подписными изданиями. Было время, когда студенты друг у друга переписывали стихи в записные книжки.

Сегодня подрастает поколение тех, кто уже не стремится на литературные вечера. У тех, кто постарше, нет ни желания, ни времени ходить даже на похороны некогда любимых писателей. Что же будет, когда будут хоронить последнего поэта? Здесь вспомню слова Евгения Евтушенко, больше востребованного на Западе, чем у себя на родине, и потому ныне преподающего русскую литературу в одном из американских университетов:

*Появилась новая свобода
неприхода
молодых на похороны тех,
кто свободу добывал для всех.*

⁴ Статья зам председателя Правления Союза писателей РБ А. Р. Юлдашбаева была написана на основе доклада, прочитанного на итоговом годовом собрании писателей Башкортостана в феврале 2005 г. и опубликована в журналах «Ватандаш» и «Агидель». В данном сборнике публикуется в редакции автора-составителя (примеч. авт. – сост.).

*Сладкая свобода нечитанья
перешла в леницу непочитания,
даже в похоронную леницу.
Неужели поколенью наших
отпрысков,
очереди не знавших,
очередь у гроба не к лицу?*

Как-то на встрече со студентами один молодой человек задал вопрос: «Можно ли разбогатеть стихами?» В самом вопросе и заложен ответ на другой вопрос, почему молодежь не идет в литературу. Сегодня в нашем деформированном обществе совсем иные ценности, чем, скажем, до восьмидесятых годов прошлого века. Нет престижа литературной деятельности. В республике ежегодно проводится очень много конкурсов, фестивалей. Все они вроде бы нужные, важные, каждый из них выполняет свою особую культурную, общественную функцию. И призовые фонды у них солидные. Есть состязания певцов, кураистов, конкурсы танцоров, артистов балета, оперы. Но я не помню, чтобы труд писателя поощрялся так же щедро. Просто, как говорил один киноман, за державу обидно. За нашу «литературную державу».

Разве их труд менее важный, чем труд деятелей, скажем так, «более публичных» видов искусства? Разве не по произведениям тех же писателей, поэтов на уроках «Родной речи» мы получали первые понятия о Родине, о родной природе, о любви к родной земле? Разве не по творчеству наших мастеров художественного слова мы познавали мир, узнавали о Добре, Красоте и Любви? Разве где-нибудь, какое-нибудь мероприятие в обществе проходит без обращения к литературе, без поэтического слова? Так почему же литература не может быть достойно оценена, а труд писателя достойно вознагражден?

Ведь в основе тех же «более публичных» видов искусства, таких, как балет, опера, музыкальная комедия, не говоря уже о кинематографе, лежит тот же труд мастеров пера. В прежние времена наши писатели занимали лидирующее положение в культуре, являясь инициаторами создания новых опер, балетов, тянули за собой всю национальную духовную культуру. Но в последние десятилетия мы не видим достойных, солидных поэтических произведений, которые могли бы лечь в основу новых оперных, балетных и прочих сценических постановок и тем самым вернуть лидирующее положение литераторов в культуре. А есть ли среди молодых авторов такие таланты, которые могли бы претендовать на роль лидера в общенациональной культуре? Пока у нас не появятся такие лидеры в литературе, наивно рассчитывать на первенствующую роль писателей в национальной культуре.

Обзор литературных сил я начну с тех, кого условно можно назвать писателями, поэтами переходного возраста. Это те, кто по творчеству и по возрасту уже перерастают молодость, но которых почему-то не спешат признать взрослыми. Имена Дамира Шарафутдинова, Гильмана Ишкинина, Салавата Абузарова, Гульназ Кутуевой, Зульфийи Ханнановой, Айдара Хусаинова, Ралиса Уразгулова, Александра Леонидова известны читателю уже более десятка лет. Они разные по уровню, по характеру творчества. Но у них много общего. Первое, это то, что они по-настоящему преданы своему призванию, своему таланту. Но для них творчество не является главным занятием в жизни, ибо на сегодняшний день творчеством невозможно обеспечить даже прожиточный минимум. Они только как легенды и слышали, что когда-то и у нас писательским трудом можно было содержать семью, что на гонорар одной книги можно было купить автомобиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.